

Бай Муюнь делал пометки в сценарии «Рассвета и сумерек». Спустя какое-то время он отложил ручку и покосился на лежащий рядом телефон.

Словно по заказу, устройство коротко звякнуло.

Он открыл WeChat и зашёл в чат с Лю Чаншу — их бывшим старостой.

Лю Чаншу (староста): Она будет.

Бай Муюнь: Хорошо. Я подстроюсь под любое время, так что тоже приду.

Лю Чаншу (староста): Договорились. Как определимся с местом и временем, я тебе скину.

Предыдущим сообщением в их переписке был вопрос старосты о том, не хочет ли Муюнь заглянуть на встречу выпускников.

Поначалу Бай Муюнь собирался вежливо отказаться, но в последний момент вспомнил: один из их одноклассников учился в той же старшей школе, что и Лу Янь, и даже жил где-то неподалёку от его дома.

Конечно, Муюнь не особо надеялся, что этот человек знает какие-то важные подробности, но расспросить его всё же стоило. К тому же, это избавляло от необходимости выискивать контакты через вторые руки — можно было просто вытащить человека на разговор в неформальной обстановке.

Своих мотивов Бай Муюнь объяснять не стал, поэтому неудивительно, что остальные тут же пустились в домыслы.

Чат «Класс будущих суперзвёзд»

Се Ли: Староста, ну что там? Босс Бай придёт или как? @Лю Чаншу

Чжан Чаоцунь: Да брось, сто пудов не придёт. Он хоть раз на наши посиделки заглядывал?

Шэнь Цзяньян: Вот-вот. С его-то статусом только и делать, что с нами, мелкими актёришками, общаться.

Чжао И: Ну, он же мегазвезда. Куда уж нам его зазвать. Тц.

Дун Сяоянь: Что-то ядом так и брызжет. Завидуете?

Сунь Цин: Согласна. В универе мы пересекались, но Босс Бай всегда держался особняком. Если не придёт — это нормально. И дело не в высокомерии, просто мы ему не особо близки.

Го Цзян: Да какая разница. Не придёт — и слава богу. Зато тем, кто привык лебезить, не придётся весь вечер из кожи вон лезть, рассыпаясь в комплиментах.

Шэнь Цзяньян: Ты на что это намекаешь?

Чжао И: Го Цзян, я бы на твоём месте помалкивал.

Лю Чаншу мельком просмотрел чат и, пока конфликт не разгорелся всерьёз, сбросил информационную бомбу.

Лю Чаншу: Придёт @Се Ли

Сунь Цин:???

Се Ли:???

Дун Сяоянь:???

Шэнь Цзяньян:???

Вслед за цепочкой знаков вопроса из «засады» выскочили даже те, кто раньше просто молча читал переписку. Те, кто не планировал приходить или был занят, тут же начали перекраивать графики: дела подождут, такое нельзя пропускать!

Се Ли: А-а-а-а! Мой кумир будет там!!!

Сунь Цин: Чёрт! Срочно бегу за новым платьем!

Дун Сяоянь: Твою мать! Закупаюсь духами и косметикой!

Шэнь Цзяньян: Блин, надо хоть подстричься сходить...

Чжао И: Шэнь Цзяньян, нафига тебе стрижка?

Шэнь Цзяньян: Ой, да иди ты! Я что, должен на фоне Бай Муюня выглядеть как обсос?

Се Ли: Да ты хоть налысо обрейся, всё равно рядом не стоял. Смысл мучиться?

Го Цзян:...

Чжан Чаоцунь: Ха-ха-ха! Чжао И пошёл покупать новый костюм! А-ха-ха-ха!

Чжао И: Чжан Чаоцунь, не думай, что я не в курсе про твой план одолжить спорткар у кузена!

Ся Цянь: Мужское самомнение — это нечто, ха-ха-ха! Подруга просится со мной, вот думаю — брать или нет? Она ж красивее меня, вдруг Муюнь на неё глаз положит? [в глубоких раздумьях.jpg]

Сунь Цин: Босс Бай в шоу-бизнесе каких только красавиц не видел. Если бы он хотел, давно бы уже выбрал.

Ся Цянь: Так то актрисы, а она — настоящая красавица, да ещё и богатая! Очень богатая!

Сунь Цин: Ой, всё.

Лю Чаншу: Кстати, не знаю, стоит ли говорить...

Се Ли: Говори уже!

Сунь Цин: Староста, не томи!

Лю Чаншу: Кажется, Бай Муюнь идёт только из-за Цзян Цзинхун.

Сунь Цин: Ты издеваешься?

Се Ли: Да ладно! Мой мир рухнул?! [рыдаю.jpg]

Дун Сяоянь:.... Надеюсь, это не то, о чём мы все подумали?

Лю Чаншу: Без понятия. Он спросил, будет ли Цзинхун, я ответил «да», и тогда он согласился прийти. Вот и всё.

Чжао И: И что он задумал? Решил подкатить к нашей Цзинхун? Ха!

Чжан Чаоцунь: С каких это пор она стала «твоей»? Лицо попроще сделай.

Ся Цянь: Да ну, не может быть.

Одноклассник 1: Почему нет? Она же была первой красавицей курса!

Одноклассник 2: К тому же она сейчас на пике популярности, перспективная актриса.

Одноклассник 3: Если глянуть их совместные фото, они реально круто смотрятся... У-у-у, у меня нет шансов!

Дун Сяоянь: Но они разве вообще общались?

Одноклассник 4: Муюнь же снимался в эпизоде фильма, где Цзинхун играла главную роль?

Одноклассник 5: Какую главную, она там на вторых ролях была!

Одноклассник 6: Но если сопоставить факты... Дела-а-а.

Лю Чаншу подкинул в костёр ещё одну порцию дров:

Лю Чаншу: Ли Цючэн только что написал — он тоже будет.

Все:!!!

Одноклассник 1: Ого, битва титанов намечается!

Дун Сяоянь: Говорили, Ли Цючэн когда-то сох по Цзинхун, это правда?

Ся Цянь: Ещё бы! Раньше Цзинхун бегала за Бай Муюнем, а Цючэн постоянно вставлял им палки в колёса. Теперь-то все знают, что у них отношения... натянутые.

Одноклассник 2: Цючэн тоже никогда на встречи не ходил, а тут вдруг подорвался...

Сунь Цин: Каюсь, это я ему шепнула, что Муюнь будет. Спросила, не хочет ли он составить компанию. Наверное, из-за этого и согласился.

Одноклассник 6: Вот это интрига! Ничто не помешает мне увидеть это побоище своими глазами!

Одноклассник 5: Соперники в любви, заклятые друзья... М-м-м, обожаю такое!

Цзян Цзинхун листала чат, то краснея, то замирая от бешеного стука сердца. Мысли путались, рисуя заманчивые картины. Она не выдержала и написала старосте в личку:

Цзян Цзинхун: Бай Муюнь реально так сказал?

Лю Чаншу: Ага. Наверное, хочет обсудить что-то важное.

Но Цзинхун уже вовсю парила в облаках розовых грёз.

Вспомнив сплетни о том, что Ли Цючэн якобы за ней ухаживал, она лишь мысленно закатила глаза. Какое там «ухаживал»! В те времена Цючэн только и делал, что шипел на неё, требуя держаться подальше от Бай Муюня. Стоило ей подойти к Муюню, как этот придурок тут же влезал в разговор. Как же он бесил!

На самом деле они с Ли Цючэном были конкурентами, а не любовниками.

Но если Бай Муюнь действительно к ней равнодушен... Цзинхун закрыла лицо ладонями, чувствуя, как сладко замирает сердце. Даже если Цючэн будет против, ей плевать. В конце концов, Босс Бай — человек, который не боится идти наперекор боссам индустрии.

Она уже успела нафантазировать душещипательную историю любви: идеальная пара, которая, несмотря на козни завистников и давление капитала, остаётся верна друг другу до конца...

Цзинхун рассказала о случившемся своему менеджеру. Тот помолчал, а потом расплылся в улыбке:

— Это же блестящий шанс!

— Ты о чём?

— О хайпе, Цзинхун! О пиаре на имени Бай Муюня! Такой момент упускать нельзя. Тех, с кем Муюню приписывают романы, — единицы, и это либо звёзды первой величины, либо тузы индустрии. Цзинхун, твоя карьера взлетит до небес! Я пришлю туда репортёров, пускай сидят в засаде, а ты уж постарайся создать повод для громких заголовков.

— Но это как-то... некрасиво.

— Красота сыт не будет! Бай Муюнь сам подставился, такие подарки судьбы бывают раз в жизни. Будешь медлить — потом локти кусать станешь. Сейчас ты «популярная молодая актриса», а по факту — застряла в одном амплуа, и сценический путь у тебя узкий до невозможности. Подумай сама!

— Пройдёт ещё пара лет, ты повзрослеешь — и кто тебя возьмёт в идолы? Если сейчас не запрыгнешь на этот фрегат под названием «Бай Муюнь», рынок тебя просто сожрёт.

Цзинхун закусила губу, колеблясь лишь мгновение.

— Ладно. А если он узнает?

— Если он реально в тебя влюблён, то и бровью не поведёт. А если нет — так тебе-то что за печаль? Пиар в шоу-бизнесе дело обычное, что он тебе сделает? О джентльменстве Бай Муюня легенды ходят.

—... Хорошо.

Бай Муюнь снова набрал номер Цзинь Фэйфэй. Тщетно — он по-прежнему висел в чёрном списке.

Чёрт возьми. После самого Лу Яня именно Фэйфэй должна была лучше всех знать, что произошло в те годы. Поэтому он и попытался связаться с ней первым делом.

В первый раз она взяла трубку, но, едва поняв суть вопроса, тут же отключилась.

На второй звонок она просто сбросила вызов, прислав короткое СМС: «Лу Янь запретил мне говорить. Хочешь знать — спрашивай у него самого»

Третья попытка закончилась блокировкой.

Муюнь готов был рвать и метать.

Он полностью растерял контакты тех, с кем общался раньше, когда был близок с Лу Янем. Сменив телефон и номер, он обрубил все ниточки прошлого.

Именно поэтому он решил пойти окружным путём через Цзян Цзинхун — пусть даже она была лишь случайным зрителем, мельком видевшим Лу Яня.

Раздался звонок в дверь.

В ту же секунду в WeChat всплыло сообщение от Лу Яня: «Козлятушки-ребятушки, вы кумекайте, отворяйтесь-отомкнитея! Я у тебя под дверью».

Бай Муюнь: «...»

Он открыл дверь. Стоявший на пороге Лу Янь буквально сиял.

— Сюрприз-сюрприз! Не ждал? — он лукаво прищурился и весело улыбнулся.

Бай Муюнь невольно улыбнулся, но вовремя взял себя в руки.

— Есть дело? — сухо осведомился он.

— Ты же говорил, что у тебя есть идеи по поводу сценария? Вот я и пришёл.

— Можно было обсудить и по телефону.

— Личное общение всегда продуктивнее, — парировал Лу Янь.

Муюнь недолго боролся с собой, но в итоге сдался и отступил, пропуская гостя:

— Заходи.

Лу Янь устроился на диване с самым невинным видом, но он с любопытством оглядывал гостиную. В прошлый раз ему было не до осмотра достопримечательностей.

Бай Муюнь принёс материалы, налил гостю воды и сел напротив, протягивая исправленный сценарий. Он явно собирался сразу перейти к делу.

Лу Янь начал потихоньку придвигаться ближе, но Муюнь тут же его осадил:

— Стой. Сиди там.

— Ой, да ладно тебе, оттуда плохо слышно, неудобно же.

— Я буду говорить громче.

—...

Какое-то время они обсуждали правки. Вскоре Лу Янь пожаловался на жару и снял пиджак, оставшись в одной белой рубашке. Он словно невзначай расстегнул пару верхних пуговиц и слегка наклонился вперёд. С того места, где сидел Муюнь, открывался прекрасный вид на

изящные ключицы и нежную светлую кожу.

Бай Муюнь нечаянно зацепился взглядом, тут же отвернулся и напустил на себя максимально строгий вид:

— Режиссёр Лу, вам не холодно?

— Да нет, отопление же работает.

Лу Янь снова как бы невзначай провёл ладонью по своей шее. Он смотрел на Муюня снизу вверх, с тем самым лукавым прищуром, в котором сквозило чистое кокетство. Его взгляд был словно рыболовный крючок, на который он надеялся поймать актёра.

— Кто тебя этому научил? — не выдержав, холодно спросил Бай Муюнь, подавляя в себе странное, щекочущее чувство.

— А? — Лу Янь на мгновение растерялся.

— Застегнись и надень пиджак. Если не хочешь работать — уходи.

— Ты вообще мужик? — Лу Янь возмущённо уставился на него, явно сомневаясь в его ориентации.

Муюнь внутренне усмехнулся. Мужчина ли я — узнаешь в своё время. Но точно не сейчас.

— Если режиссёр Лу не настроен на серьёзный разговор, продолжим в другой раз. Прошу на выход.

— Да работаю я, работаю! — Лу Янь тут же застегнул пуговицы и накинул пиджак, скорчив унылую мину.

<http://bllate.org/book/18159/1757976>